

Цзинь Жуй повернулся к Хэ Дачжуану и с улыбкой сказал:

— Да, Ян Ян, ты самый лучший. Не нервничай и не бойся.

Хэ Дачжуан почувствовал, что эти слова Цзинь Жуй заставили его слегка засомневаться. Он кашлянул и решил больше не говорить.

Несмотря на то что окружающие продолжали успокаивать Ся Юйхуэя, тот сидел тихо в стороне, прижавшись к Гао Чжибо, и лишь тихо отвечал на их слова.

Однако всем было видно, что он всё ещё нервничает. Ведь он должен был выступить первым.

Гао Чжибо наклонился, поцеловал его в макушку, погладил по голове и, будто успокаивая ребёнка, мягко похлопал по спине:

— Не бойся, я здесь.

Ся Юйхуэй крепче обнял Гао Чжибо, уткнулся лицом в его грудь и тихо промычал:

— М-м.

Гао Чжибо улыбнулся и покачал головой, давая понять окружающим, чтобы они не волновались. Затем он снова наклонился, прижал губы к макушке Ся Юйхуэя и тихо напевал что-то, успокаивая его.

Хэ Дачжуан, наблюдая за этим, испытывал странные чувства. Ему было не по себе. Ведь это был человек, которого он любил больше десяти лет, а теперь тот так доверчиво прижался к своему сопернику. Как он мог чувствовать себя хорошо?

Цзинь Жуй, уставившись на него, с усмешкой спросил:

— Красиво?

Хэ Дачжуан хотел было сказать, что да, но в итоге промолчал, лишь опустив глаза.

Цзинь Жуй улыбнулся, попрощался с мамой Гао и ушёл.

Хэ Дачжуан тоже улыбнулся маме Гао и поспешил за ним.

Он почувствовал, что Цзинь Жуй, кажется, немного разозлился. Этот человек, сталкиваясь с делами Ся Юйхуэя, начинал ревновать без причины. Это было просто... необъяснимо!

Хэ Дачжуан последовал за Цзинь Жуйем и сел на своё место. Они находились довольно далеко от Ся Юйхуэя, на первом ряду в VIP-зоне.

Цзинь Жуй сидел рядом, уткнувшись в телефон, и не обращал на него внимания.

Хэ Дачжуан посмотрел на него пару раз, затем достал телефон и позвонил маме Хэ, сообщив, что уже на месте.

Мама Хэ сказала, что хочет подбодрить Ся Юйхуэя, и попросила передать трубку ему.

На самом деле Хэ Дачжуан чувствовал, что мама Хэ действительно хотела поддержать Ся Юйхуэя, но также хотела убедиться, что они приехали в город Б посмотреть его выступление.

Хэ Дачжуан встал и пошёл к Ся Юйхуэю с телефоном.

Он почувствовал, что за ним следит чей-то взгляд, но не обернулся.

— Сяо Юй-эр.

Ся Юйхуэй поднял голову из-за груди Гао Чжибо и посмотрел на него.

Хэ Дачжуан протянул телефон:

— Телефон от моей мамы.

Ся Юйхуэй взял трубку и тихо произнёс:

— Тётя Тин.

Мама Хэ, услышав голос Ся Юйхуэя, сразу же успокоилась и сказала ему много ободряющих слов.

Ся Юйхуэй внимательно слушал, время от времени отвечая.

Хэ Дачжуан стоял рядом и смотрел на него, и его подавленное настроение немного улучшилось.

Цзинь Жуй с каменным лицом наблюдал за Хэ Дачжуаном, видя, как тот сконцентрирован на Ся Юйхуэе, и в его глазах читалась холодность.

После того как Ся Юйхуэй закончил разговор, Хэ Дачжуан спросил:

— Всё ещё нервничаешь?

Ся Юйхуэй покачал головой:

— Уже лучше. А вы где сидите?

Хэ Дачжуан указал на передние ряды:

— Вон там, первый ряд.

Ся Юйхуэй кивнул:

— Возвращайся скорее, скоро начнётся выступление.

Хэ Дачжуан кивнул:

— Тогда удачи.

— Хорошо.

Хэ Дачжуан вернулся на своё место, а Цзинь Жуй всё ещё не обращал на него внимания, уткнувшись в телефон.

Хэ Дачжуан никогда не был человеком, который любил подлизываться к другим, особенно к Цзинь Жую. Он тем более не стал бы этого делать.

Кроме того, у него были свои мысли, и он решил, что сегодня лучше вести себя смирно. Не стоит злить Цзинь Жуя, чтобы избежать неприятностей.

Они сидели, как незнакомцы, каждый на своём месте, не обращая внимания друг на друга. Снаружи оба выглядели спокойными, но внутри это было далеко не так.

Выступление скоро началось, и первым на сцену вышел Ся Юйхуэй. Хэ Дачжуан сразу же оживился, сосредоточенно уставившись на сцену.

Цзинь Жуй, видя его такой сосредоточенный взгляд, чуть ли не готовый броситься на сцену, чтобы преклонить колени, разозлился.

Они же, в конце концов, сейчас в отношениях, а Хэ Дачжуан при нём так увлечён другим человеком. Разве это не пощёчина ему?

Он ведь с тех пор, как они стали парой, даже не смотрел на других, не говоря уже о том, чтобы искать кого-то.

Всё его сердце и мысли были заняты Хэ Дачжуаном. Раньше он, возможно, поступал неправильно, но сейчас он считал, что держит Хэ Дачжуана в своих руках. Чего ещё он хотел?

То, что он целый день не даёт ему ни одного приятного взгляда, это ещё ладно. Вчерашний пинок, от которого он болел полдня, тоже ладно. Но теперь он прямо при нём открыто изменяет. Разве это не накладывает на него позор?

Хотя он знал, что между Ся Юйхуэем и Хэ Дачжуаном ничего не может быть, но это всё равно недопустимо.

Хэ Дачжуан был его, и его сердце, глаза и тело должны принадлежать только ему. Смотреть на других было нельзя, не говоря уже о том, чтобы держать кого-то в сердце!

Более того... Цзинь Жуй повернулся и посмотрел на профиль Хэ Дачжуана. Более того, этот человек всё время хочет уйти от него.

Ведущий уже вышел на сцену, и Хэ Дачжуан полностью сосредоточился на сцене, боясь пропустить появление Ся Юйхуэя.

Когда ведущий почти закончил вступительную речь, Цзинь Жуй с каменным лицом сказал Хэ Дачжуану:

— Пошли.

Хэ Дачжуан не сразу понял, куда они должны идти, и уставился на Цзинь Жуя с недоумением.

Цзинь Жуй не стал объяснять, а помахал рукой Гао Чжибо, который был неподалёку, чтобы тот подошёл.

Хэ Дачжуан посмотрел на Цзинь Жуя, затем на сцену и не хотел уходить.

— Не пойдёшь? — спросил Цзинь Жуй, уставившись на него.

— У меня близорукость, сзади я не увижу, — Хэ Дачжуан хотел посмотреть, как Ся Юйхуэй играет на пианино. Он давно не видел его выступлений и не знал, будет ли ещё такая возможность. К тому же... Цзинь Жуй с самого начала вёл себя странно, и он решил, что лучше

держаться подальше.

Цзинь Жуй услышал это и рассмеялся, наклонился к Хэ Дачжуану и с усмешкой посмотрел на него.

Каждый раз, когда Хэ Дачжуан видел такое выражение лица Цзинь Жуя, он начинал нервничать, потому что это всегда означало, что ничего хорошего не произойдёт.

— Тебе нравится пианино? — спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан не понял, что Цзинь Жуй имел в виду, и ответил уклончиво:

— Ну, вроде. Ся Юйхуэй играет красиво.

Однако Цзинь Жуй вдруг засмеялся:

— Как раз я тоже немного умею играть. Когда вернёмся, я медленно научу тебя, как насчёт этого?

Лицо Хэ Дачжуана исказилось, и он, глядя на пугающую улыбку Цзинь Жуя, отказался:

— Не надо.

Он чувствовал, что Цзинь Жуй говорил это не в буквальном смысле.

Цзинь Жуй протянул руку и погладил Хэ Дачжуана по лицу:

— Тебе так нравится, как можно отказываться?

Хэ Дачжуан почувствовал, что на него смотрят многие, и, не раздумывая, шлёпнул руку Цзинь Жуя, нахмурившись:

— Я не хочу учиться.

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, улыбнулся и погладил свою руку:

— Не хочешь учиться? Это не пойдёт.

Хэ Дачжуан давно не видел такой извращённой стороны Цзинь Жуя, и его раздражение достигло предела. Он холодно сказал:

— Цзинь Жуй! Что ты задумал?

— Хе-хе, что я задумал? Скоро узнаешь.

Хэ Дачжуан, глядя на ухмыляющегося Цзинь Жуя и на приближающегося Гао Чжибо, не выдержал и резко встал, направившись к выходу.

Цзинь Жуй, глядя на его спину, усмехнулся и последовал за ним.

Проходя мимо Гао Чжибо, тот похлопал его по плечу:

— Он ещё молод.

Имея в виду, что не стоит быть слишком строгим.

Цзинь Жуй улыбнулся, но ничего не сказал. Хэ Дачжуан действительно был молод, и у него был вспыльчивый характер, но всё это он мог принять. Однако то, что он становился всё смелее, Цзинь Жуй терпеть не мог.

Вся его прежняя холодность и рациональность в отношении Хэ Дачжуана почти исчезли.

Если бы не остатки самоконтроля, Хэ Дачжуан, вероятно, уже был бы задушен им.

Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй подошли к маме Гао и сели рядом. Ся Юйхуэй уже вышел на сцену, и мама Гао не успела обратить внимание на Хэ Дачжуана и Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан сосредоточенно смотрел на сцену, а Цзинь Жуй, развалившись на стуле, лениво наблюдал за Ся Юйхуэем.

Нельзя было отрицать, что Ся Юйхуэй обладал настоящим талантом к игре на пианино. Как только он садился за инструмент, его аура мгновенно менялась. Казалось, будто он обладал какой-то магией, заставляющей глаза следить за ним.

Хэ Дачжуан уже застыл, уставившись на сцену, его взгляд был полон обожания.

<http://bllate.org/book/16150/1447574>